

Терминативный глагол, выражая действие законченное, но будучи облечен в форму незаконченности (имперфекта), может изображать действие однократное и уже совершившееся. Но оно будет представлено имперфектом в момент его осуществления, как бы искусственно растянутым до момента окончания. Этот характерный оттенок имперфекта терминативных глаголов охотно используется в художественной литературе. В стилистике такой имперфект носит название „*imparfait pittoresque*“.

Приведем пример „*imparfait pittoresque*“:

*Dès une heure et demie, Pierre arrivait au Palais-Bourbon.* 'В половине второго Пьер подошел к зданию Палаты Депутатов' (Э. Золя. Париж, 340).

Приход Пьера к цели его путешествия — действие законченное, но оно изображено в тексте при помощи формы имперфекта в момент его завершения. Форма претерита *arriva* не дала бы изображения совершающегося действия, а лишь сообщила бы о том, что оно произошло.

Не менее интересным объектом наблюдения является форма французского простого перфекта (претерита).

Начиная с самых древних памятников французского языка, относящихся к IX—XI вв. нашей эры, можно установить наличие ряда разнообразных функций претерита. Можно также проследить связи и соотношения этой формы с другими формами прошедшего времени. Можно, наконец, исходя из понятия „вида“, объяснить различные оттенки значения этой формы и случаи ее применения.

Основной функцией претерита как в старом, так и в новом языке является повествование. Естественным в этой функции оказывается претерит терминативных глаголов. Терминативный глагол — выразитель семантики завершенности, претерит — инструмент, грамматическое средство выражения того же понятия. Повествование — цепь чередующихся событий, из которых каждое предыдущее своим завершением открывает путь следующему. Повествовательная функция претерита является, таким образом, простейшей, так как при этом используется основное значение формы и, при равных видовых характеристиках формы и глагола, здесь отсутствуют всякие дополнительные оттенки, всякие обертоны:

*Elle entra en la loge si li jeta ses bras au col si le baisa et acola.* 'Она вошла в беседку, кинула руки ему на шею, поцеловала его и обняла' (Окассен и Никоlett,<sup>1</sup> 26,2).

Здесь терминативными глаголами в форме претерита передан ряд последовательно совершившихся законченных действий.

Иначе обстоит дело, когда в форме претерита оказывается курсивный глагол. Сам по себе он не выражает завершенности действия, даже будучи облечен в форму претерита. Для возможности включения его в повествование на помощь перфектной форме обязательно приходят еще другие внешние средства. Для того чтобы действие, выраженное курсивным глаголом, стоящим в форме претерита, можно было представлять себе как законченное, дается особое указание в виде наречия, обстоятельственной группы или дополнения. Задачей их является подчеркнуть либо то, что время, в течение которого происходило действие, истекло, либо поставить какой-нибудь иной предел этому действию.

Приведу примеры курсивных глаголов в претерите с указанием на определенный, сколь угодно длительный, отрезок времени.

*La tierce foiz qu'il mist son cors en avanture de mort, ce fu quant il demoura quatre ans en la saints Terre, après ce que sui frere en furent venu.* 'В третий раз он подверг себя опасности смерти, когда

<sup>1</sup> Aucassin et Nicolette. 1906.